

Фольклористика

УДК 398 (470.621)

ББК 82.3 (2=Ады)

К 88

Кук А.С.

Кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований, e-mail: asfar_52@mail.ru

Мифический образ испа в нартском эпосе адыгов

(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматривается один из мифических образов героического эпоса адыгов «Нартхэр» - *испов*, низкорослых людей, обладающих достаточным мужеством, силой и отвагой. Показано, что наряду с великанами *испы* воспринимаются носителями традиции как первосущества и первоначальники занимаемой ими территории. Отмечается, что функции великанов и карликов как «культурных героев» не ограничиваются созданием первых людей, они же являются и первыми обладателями некоторых предметов культуры. Установлено, что в контексте этно-ментального мировоззрения представления об испах имеют важное значение в исследовании нартиады, не только адыгской, но и всего Кавказа.

Ключевые слова:

Мифология, нартский эпос, *испы*, бырсы, стрела *испа*, *испыун*, дольмен, Жачеж, *Сэтэнай гуац*, Горгоныж.

Kuyek A.S.

Candidate of Philology, leading researcher of the Adyghe Republican Institute of Humanitarian Researches, e-mail: asfar_52@mail.ru

Mythical image of the Isp in the Nart's epos of Adyghe

Abstract:

The paper sheds light on the Ips, one of the mythical images of «Nartkher», the heroic epos of the Adyghe people. Ips are undersized people, possessing sufficient courage, force and bravery. Along with giants Ips are perceived by tradition carriers as the first human beings and inhabitants of the territory occupied by them. Functions of giants and dwarfs as «cultural heroes» are not limited by creation of the first people. They are also the first owners of some subjects of culture. It is inferred that in a context of an ethno-mental worldview, representations about the Ips are important in research not only of the Adyghe «Nartkher», but also of the whole Caucasus.

Keywords:

Mythology, Nart's epos, Ips, Byrses, Isp's arrow, ispyun, dolmen, Zhachezh, Cetenai guashch, Gorgonyzh.

К одним из интересных персонажей адыгского героического эпоса «Нартхэр» относятся *испы*. Это карликовое племя человекоподобных существ, фигурирующих в эпических повествованиях довольно широко. Они представлены бесстрашными, волевыми и очень жестокими, но в целом характеризуются положительно. Испов иногда называют «*бырсы*». Значение этого слова непонятно, видимо, оно произошло от названия местности, где проживали *испы*. Ведь убийцу своего отца Хымыша, зятя испов, *Пэтэрэз* побеждает в долине *Бырсей* у реки *Уарп*. Встречается и поле под названием «*Бэрсае*» [1, 1V: 58].

Э. Спенсер отмечал, что «...черксы и абазины в своих преданиях говорят, что страна, перед тем, как их раса заняла ее, была населена народом, столь маленького роста, что заяц служил им конем вместо лошади...» [2: 121].

Известный фольклорист А. Ципинов считает, что «наряду с великанами (иныжами – А.К.) испы воспринимаются носителями традиции как первосущества и первоначальники занимаемой ими ныне территории. По некоторым вариантам, нарты даже находились в подчинении испов» [3, 1V: 38]. Функции великанов и карликов (испов – А.К.) как «культурных героев» не ограничиваются созданием первых людей. Они же являются и первыми обладателями некоторых предметов культуры [3: 105].

Исп гуащ, мать нарта *Пэтэрэза*, подсказывает нартам как нужно изготовить серп. Об этом говорится в предании «Как впервые Тлепш сделал серп». Здесь повествуется о том, как нарты убирали урожай, вырывая из земли. Однажды они попросили нартского кузнеца Тлепша изготовить такое орудие, «которое легко держалось бы в руке и которым можно было сразу много скосить». Тлепш направляет нартов за советом к жене бога плодородия и растительного мира Тхагелиджа, которая в свою очередь отправляет

их к *Исп гуащ*, так как вид нового орудия знает лишь она. Нарты узнали, что надо железо «загнуть как хвост у петуха и на нем сделать зубцы как у змеи».

Земля испов граничила с нартской страной. Она, как повествует нартское предание «Как Саусэрыко встретился с *Адыиф*», была достаточно хорошей: здесь реки протекали волнами, всюду высились красивые деревья, было множество пастбищ. По золотистым лугам паслись богатые стада. Дни здесь были самыми лучшими: не слишком жаркими и не холодными. «Испы, кому принадлежали эти богатства, были настолько маленькими, что были видны еле на земле.... Однако они были достаточно отважны.... Пусть твой неприятель встретится с испами, кончиком меча раскромсают...» [1, V: 180-181].

О силе и мощи испов, в свое время обладавших грозным войском, мы узнаем в предании «Как нарты отвоевали *Сэтэнай гуащ* у испов». Здесь повествуется о том, что во времена нартов существовало племя испов. Их *пцы* (князь) - предводитель *Жачэж* (*ЖэкЛэжэ* - букв. старая борода) хотел жениться на красавице *Сэтэнай*, но она никак не соглашалась. *Исп* боялся гнева нартов, поэтому не смел ее похищать. Однажды, когда лучшие нартские витязи отправились в поход на целый год, *пцы* *Жачэж* насильно увез *Сэтэнай*.

Крепость *Жачэжа* была сильно укреплена, она находилась над узкой пропастью и подход к ней был чрезвычайно труден. Одна тропинка подходила к ней, но она охранялась несметным войском. Не раз пытались нарты вернуть *Сэтэнай*, убили немало испов, но ничего не смогли сделать. Тогда молодые нарты, по совету провидца *Усэрежа* (*Усэрэжэ*), взяли в поход против испов известного, но постаревшего *Орзамеса*. Отправился с ними и *Горгониж* (*Горгоньжэ*) - нартский свинопас, отличавшийся огромной силой. Испы, увидев нартов, забросали их стрелами и не подпустили к крепости. Тогда нарт *Горгониж* прикрылся шкурой свое-

го коня и пробил ограду врагов. Так нарты одолели испов и освободили *Сэтэнэй гуац* [1, I: 178-183].

Отважных и мужественных испов побаивались даже иныжи. «Пар из ноздрей иныжа шатал маленького испа - повествуется в предании «Ерыкшэу и нарты». «Что ты намерен делать?» - спрашивал иныж испа. «Думаю взять дубину и отколотить тебя», - отвечал *исп*. Тут же иныж убежал» [1, I: 275].

Хотя испы были всегда воинственными, но отличались гостеприимством, и всегда у них было много вина и еды. Встретив на охоте нарта Хымыша, *пицы* испов пригласил его в гости, но тот не смог войти в дом. Тогда *исп*, как говорится в нартском предании «Рождение и воспитание *Пэтэрэза*», «заставил работать подвластных ему иныжей, живших за горой, и те из камней построили просторный дом нарту» [1].

Надо отметить, что образ испов лучше всего прослеживается в цикле эпических повествований о нарте Хымыше, зяте испов, и его сыне *Пэтэрэзе*. Из предания «Нарт Хымыш» мы узнаем, что у испов были дома из огромных, обтесанных и прислоненных друг к другу камней. Об испах нарты говорили: те, у которых голова получилась, а тело не получилось. Испы были маленькими, но отличались большими способностями и хитростью. Их иногда называли «маленькими волшебниками». Во времена нарта Хымыша сила испов была уже на исходе, племя начало вырождаться и они перестали враждовать с нартами.

Из отважных испов был *пицы* (князь), встретивший нарта Хымыша во время охоты. Вместо коня у него был заяц, он обогнал коня Хымыша, догнал оленя, и когда оказался между его ног, стрелой поразил оленя прямо в сердце. Здесь следует отметить, что охота имела важное значение в жизни не только нартов, но и испов, и достойный охотник всегда был в почете. Ведь в «...охотничьем фольклоре воспевается, прежде всего, личное мужество, удачливость, смекалка и физическая сила инди-

видуума» [4: 26-27]. То, что *пицы* испов смог опередить самого Хымыша свидетельствует об его удачливости и опыте охотника.

Стрела, которой *исп* поразил оленя, была необычной. То, что нарты наделяли испов не только отвагой и мужеством, но и считали их обладателями волшебного оружия, подтверждается в предании «Рождение и воспитание *Пэтэрэза*». Когда *исп* поразил стрелой оленя, он в волнении начал бегать и тревожно смотреть в небо. «Почему ты столько внимания уделяешь стреле?» - спросил его Хымыш. «Если я пушу эту стрелу под углом, она на свете не оставит никого, если она уйдет в землю, ослабит ее настолько, что больше людей не удержит», - ответил *исп* [1, IV: 35-38].

В большинстве преданий из цикла о нарте Хымыше указывается, что *исп*, пригласивший гостя к себе в дом, имел единственную дочь (в некоторых преданиях она выступает в качестве сестры). *Исп гуац* - так звали ее, была небольшого роста, но отличалась красотой и умом. Хымыш решил на ней жениться, но получил отказ. Когда нарт настойчиво стал просить ее выйти за него замуж, она призналась, что боится, как бы Хымыш не оскорбил ее словами «маленькая несчастливица» (*мыгьо цлыкIу*), что непременно приведет к распаду семьи. Тогда нарт поклялся именем бога Уашхо, что не произнесет этих слов. Однако однажды он нарушил клятву и беременная *Исп гуац* уходит от него. Хымыш долго просил ее вернуться, но сильная и волевая натура, поклявшаяся, что уйдет к отцу, была непоколебима. Это лишний раз свидетельствует о том, что испы были решительными и обладали сильным характером. *Исп гуац* иногда называли «обижающаяся *гуац*».

По нартским обычаям женщина, которая уходила от мужа, должна была оставить ребенка мужу. Вот почему *Исп гуац*, как только родила младенца, тотчас же отдала его отцу и даже отказалась кормить его своим молоком. «Если бы хоть с наперсток он выпил бы моего молока, на-

чина от восхода и заканчивая закатом, не было бы сильнее его, но я не дам ему молока, - сказала мать. - Сделайте костер из коры дуба, и когда он погаснет, угли почернеют, но некоторые будут еще светиться, разгребите угли, посадите его туда, и он начнет есть, выхватывая блестящие угольки из костра. Когда он будет спать, оба глаза не будут закрываться: один будет спать, а другой смотреть. Наводите на открытый глаз стрелу и говорите ему «дай ему поспать» и так его убаюкивайте. Только так его можно воспитывать» [1, 1V: 38]. В предании «Рождение Пэтэрэза и его юность» *Исп гуац* говорит, что ее сын примет только ее молоко, поэтому не надо ему предлагать другое. Поить его можно лишь соком ореха. Специальный способ кормления и воспитания Пэтэрэза свидетельствует о необычности его матери.

Нарты боялись еще не родившегося Пэтэрэза, ибо знали, что его отец Хымыш был храбрым, а испы происходили от рода Нэгучицы. Став мужчиной, *Пэтэрэз* смог бы погубить все мужское население нартов, поэтому они положили мальчика в бочку, заколотили крышку и бросили в реку. Но он не погиб, вырос и отомстил за отца. Пэтэрэз сделал много хорошего для нартов: победил злого бога Пако, который унес огонь очага, вернул их предводителя Насрена и огонь очага. Пэтэрэза невозможно было победить, он мог погибнуть лишь в одном случае - если взгляд его воспитателя Жокоян и стрела, направленная на него, совпадут. Именно так враги его убивают.

Нарты всегда жалели и оберегали слабых и беззащитных. Они перестали враждовать с испами и начали их защищать от их врагов. Это хорошо прослеживается в предании «Иныж, которого нарты привязали к горе». Здесь повествуется о том, как однажды нарты собрали всех мужчин на *Хасэ* (народное собрание) и подумали над тем как «будет дальше жить овдовевшая и потерявшая сына *Исп гуац*». Учитывая, что она сделала мно-

го хорошего для нартского рода, решили помогать и оберегать ее пока она будет жива. Тот, кто обидит ее, станет врагом нартов, и совершенное злодеяние будет приравняться к ста грехам. Когда иныж Шхабго ограбил и разорил *Исп гуац*, нарты поймали его, привязали к горе лицом к солнцу, чтобы он изнывал от жажды. Давали ему лишь немного еды, чтобы не умирал. Так нарты отомстили злодею.

Адыгские испы похожи на абхазских ацанов – эпических карликов. Абхазский исследователь Д. Гулиа приводит интересное предание об ацанах: «С самого начала Абхазию населял народ из малолетних людей, звали их *ацан*. Они настолько малы были, что влезали на папоротник, который их свободно поднимал, и обрубали его ветки. Единственное животное, какое они имели, были козы... После них явились абхазы и заняли страну. Следы того, что ацаны жили в Абхазии, абхазы считают глыбы камней, главным образом в горах, называемые оградой ацанов... В Африке и до сих пор имеются племена негров карликов - пигмеи, о которых знал уже Геродот» [5: 105-106].

Ацаны тоже были прекрасными охотниками. Несмотря на маленький рост, они были сильны физически. Так, *ацан*, встретившийся нарту Куну, «вернул тушу убитого медведя в шкуру, сунул большой палец в ноздри медведя, и рывком поднял весь этот груз» [6: 221]. И ацаны, и испы вступают в брачно-семейные связи с нартами. В абхазском нартском эпосе один из братьев нартов, *Кун*, женится на сестре ацанов Зылхе. У них рождается нарт *Цвица* по прозвищу *Бжейкуа-Бжашила*, что означает Получерный-Полуседой. Впоследствии он становится одним из самых могучих богатырей. Но в отличие от *Исп гуац*, *Зылха* была невзрачной и нарты к ней относились равнодушно. Она тоже была небольшого роста, «женщиной крутого нрава, болезненно переживавшей оскорбления и не прощавшей обид». Она покинула своего супруга Куна

за то, что он имел неосторожность упрекнуть ее в медлительности [6: 60-51].

Говоря об испах необходимо остановиться на их жилищах – испунах (*унэ* – дом, жилище). Появлением культа камня у древних адыгов объясняется наличие этих сооружений из больших каменных глыб или плит. В науке они именуются мегалитами. «Дольмены издавна привлекали внимание местного населения. О них складывались поэтические легенды и сказания, которые передавались из поколения в поколение и дошли до наших дней...» [7: 13].

Нартские предания подтверждают, что испуны строились для испов иныжи. И делали они это не из-за жалости к маленьким испам, как пишут отдельные специалисты, а из-за страха. «Великаны боялись маленьких испов, которые ездили на зайцах, настолько маленькие, что от дыхания иныжа всадник-исп шатался. А боялись они испов потому, что главное оружие испа – лук и стрелы – наводили на них ужас» [8: 46].

Мегалитические строения весом от трех до тридцати тонн ориентированы по сторонам света, что свидетельствует о культовом почитании солнца его строителями. Датируются IV – II тысячелетием до н.э. Можно предположить, что изначально мегалиты создавались для культовых обрядов. Этнограф Л.И. Лавров отмечает, что дольмены служили местом поклонения. Старики шапсуги рассказывали ему, что еще в 19 веке «... у этих сооружений специально оставляли жертвенную пищу» [9: 41-43].

В науке бытует мнение, которое нами вполне поддерживается, что кавказские дольмены и египетские пирамиды имеют сходные черты. Как известно, египетские фараоны считались средоточием производительных сил природы, и если фараон умирал, то тень его продолжала обеспечивать благоденствие живущим. Если кто-то пытался потревожить пирамиду или его мастабу с мумиями – это воспринималось как попытка уничтожить его беспредельное влияние на все живое,

которое он оставил на свете. И совершенно прав археолог В.И. Марковин, который видел в северо-западных дольменах воплощение идеи – «...магическим путем благоприятствовать живущему населению. Отсюда и некоторые детали, встречающиеся на дольменах – зигзаобразный узор, символизировавший воду» [9: 91].

А известный археолог Н. Г. Ловпаче считает, что «в дольмене заключалась сакральная сила всеобъемлющего и обильного воспроизводства. Этой ритуальной идее были подчинены и орнаментальные мотивы, встречающиеся на дольменах, а также чашечные углубления, сопутствующие им. Наиболее обычен для дольменов узор в виде зигзага и креста. Подобный декор обычно интерпретируется как символизация, связанная с водой, «подательницей жизни, плодородия и огня» [7: 16]. Чашечные углубления, иногда покрывающие крыши дольменов, рассматриваются как своеобразная карта звездного неба.

Испуны, как и пирамиды ацтеков, по мифологическим представлениям считаются «местами силы», где из-под земли в космос или наоборот проистекают некие токи. «Уникальность грандиозного сооружения и загадочность его происхождения, сильнейшая биоэнергетика создавали определенный возвышенный настрой, ощущение торжественности момента, заставляли абстрагироваться от материальной реальности... И на фоне этого уникальнейший и загадочный исторический памятник древних народов Черноморского побережья кажется незаслуженно заброшенным и совершенно незащищенным...» [10: 4].

В заключение хотелось бы отметить, что мифический образ испов ярче всего прослеживается в нартских преданиях, где они представлены весьма широко. Наряду с иныжами испы воспринимаются носителями традиции как первосущества и первоначальники занимаемой ими территории. Функции велика-

нов и карликов как «культурных героев» не ограничиваются созданием первых людей, они же являются и первыми обладателями некоторых предметов культуры. Испы, как «культурные герои», помогли нартам изготовить первыми серп.

Хотя испы были маленькими, но они были бесстрашными, волевыми и очень жестокими воинами, отличались большими способностями и хитростью, за это их иногда называли «маленькими волшебниками». Нарты наделяли испов не только отвагой и мужеством, но и считали их обладателями волшебного оружия – стрелы, способной, «...если ее пустить под углом, уничтожит всех и не оставит никого на земле, а если она уйдет в землю, ослабит ее настолько, что больше людей не удержит». Сын *Исп гуацэ Пэтэрэз*

вернул нартам огонь, который унес злой бог Пако, и освободил предводителя Насрэна. Испы похожи на абхазских ацанов, африканских негров карликов - пигмеев, о которых знал уже Геродот.

Испы жили в испыунах – каменных домах. Появлением культа камня у древних адыгов объясняется наличием этих культовых сооружений из больших каменных глыб или плит, в науке именуемых мегалитами. Дольмены служили местом поклонения, еще в XIX веке у этих сооружений шапсуги специально оставляли жертвенную пищу. Кавказские дольмены и египетские пирамиды имеют сходные черты. Испыуны, как и пирамиды ацтеков, по мифологическим представлениям считаются «местами силы», где из-под земли в космос или наоборот проистекают некие токи.

Примечания:

1. Нартхэр = Нарты. Адыгэ эпос / зэфэзыхьысыжьыхи зэхэзгъэуцаугъэхэр, ублэп1э очеркымрэ комментариэхэмрэ зытхыгъэр А. Хьэдэгъэл1э. Т. 1-УП. Мыекьуапэ, 1968-1971. Т. 1. 1968. Н. 320; Т. 2. 1969. Н. 354; Т. 3. 1970. Н. 354; Т. 4. 1970. Н. 309; Т. 5. 1970. Н. 336; Т. 6. 1971. Н. 322; Т. 7. 1971. Н. 428.
2. Спенсер Э. Путешествия в Черкесию. Майкоп: Адыгея, 1994. 153 с.
3. Ципинов А.А. Мифоэпическая традиция адыгов. Нальчик: Эль-Фа, 2004. 177 с.
4. Куек А.С. Образ мифологического божества Мэзитха в мифологии и эпических сказаниях адыгов // Вестник Адыгейского государственного университета. Майкоп, 2013. Вып. 1 (114). С. 24 - 30.
5. Гулиа Д. История Абхазии. Тифлис: Изд-во Наркомпроса ССР Абхазии, 1925. Т. 1. 340 с.
6. Салакая Ш.Х. Абхазский нартский эпос / АН ГРУЗ ССР АИЯЛИ ИМ. Д.И. Гулиа; ред. Е.Б. Вирсаладзе. Тбилиси: Мецниереба, 1976. 236 с.
7. Ловпаче Н.Г. Общие сведения о дольменах Западного Кавказа // Мегалитические памятники Республики Адыгея. Майкоп: Адыгея, 2001. 104 с.
8. Куек А.С. Отражение культа горы и камня в адыгской мифологии // Вестник (Ш1э-ныгъуаз) Адыгейского государственного университета. Майкоп, 2012. Вып. 1 (96).
9. Марковин В.И. Испун. Майкоп, 1985. 112 с.
10. Еланская Т.Н. Хатки карликов или дома богатырей // Российская газета. 2003. № 227.

References:

1. Нартхэр = Нарты. Адыгэ эпос / зэфэзыхьысыжьыхи зэхэзгъэуцаугъэхэр, ублэп1э очеркымрэ комментариэхэмрэ зытхыгъэр А. Хьэдэгъэл1э. Т. 1-УП. Мыекьуапэ, 1968-1971. Т. 1. 1968. Н. 320; Т. 2. 1969. Н. 354; Т. 3. 1970. Н. 354; Т. 4. 1970. Н. 309; Т. 5. 1970. Н. 336; Т. 6. 1971. Н. 322; Т. 7. 1971. Н. 428.
2. Spencer E. Travels to Circassia. Maikop: Adygheya, 1994. 153 pp.

3. Tsipinov A.A. Mythic and epic tradition of the Adyghe. Nalchik: El-Fa, 2004. 177 pp.
4. Kuyok A.S. The image of the mythological deity Mezikht in mythology and epic legends of the Adyghe // The Bulletin of the Adyghe State University. Maikop, 2013. Iss. 1 (114). PP. 24 - 30.
5. Gulia D. History of Abkhazia. Tiflis: Narkompros of the Abkhazia SSR publishing house, 1925. V. 1. 340 pp.
6. Salakaya Sh.Kh. The Abkhaz narts' epos / AN Gruz SSR AIYALI of D.I. Gulia; ed. by E.B. Virsaladze. Tbilisi: Metsniereba, 1976. 236 pp.
7. Lovpache N.G. General data on the dolmens of Western Caucasus // Megalithic monuments of the Republic of Adygheya. Maikop: Adygheya, 2001. 104 pp.
8. Kuyok A.S. Reflection of the cult of mountain and stone in the Adyghe mythology // The Bulletin of the Adyghe State University. Maikop, 2012. Iss. 1 (96).
9. Markovin V.I. Ispun (dwarfs' houses). Maikop, 1985. 112 pp.
10. Elanskaya T.N. The dwarfs' huts or epic heroes' houses // Rossiiskaya gazeta. 2003. No. 227.